

УДК 378.4(571.53)(091)

DOI <https://doi.org/10.26516/2222-9124.2020.31.24>

Университет в годы Гражданской войны: судьба первого историко-филологического факультета Иркутского государственного университета

Ю. А. Зуляр, Р. Ю. Шпикельман

Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Россия

Аннотация. Рассмотрена драматическая история первого историко-филологического факультета Иркутского государственного университета 1918–1920 гг. Появившийся благодаря усилиям общественности, предпринимателей и чиновников первый в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке университет в начальный период своего становления состоял из двух факультетов – юридического и уже упомянутого истфила. Показано, что, несмотря на частую смену политической власти в губернии, обусловленную Гражданской войной, университет и его факультеты успешно функционировали и быстро развивались. На основе архивных источников представлены процессы формирования профессорско-преподавательского состава, набора студентов, комплектования факультета необходимой учебно-методической и материальной базой. Установлены причины ликвидации факультета в 1920 г.

Ключевые слова: Иркутский государственный университет, социально-гуманитарное образование, высшее образование в Сибири, Гражданская война.

Для цитирования: Зуляр Ю. А., Шпикельман Р. Ю. Университет в годы Гражданской войны: судьба первого историко-филологического факультета Иркутского государственного университета // Известия Иркутского государственного университета. Серия История. 2020. Т. 31. С. 24–36. <https://doi.org/10.26516/2222-9124.2020.31.24>

Гражданские войны в истории любого государства остаются самыми драматическими страницами, всегда вызывающими повышенный интерес у исследователей, журналистов и общественности. На эти темы регулярно пишутся статьи и книги, создаются литературные произведения и предметы культуры, и, несмотря на это, темы гражданских войн неиссякаемы. Не менее актуальна проблема создания университетов, особенно в таких суровых частях планеты, как Сибирь. Вдвойне уникальна история создания университета в условиях Гражданской войны в середине Сибири в начале XX в.

Столетие Иркутского государственного университета (ИГУ) естественным образом превратило вуз в исторический феномен и сделало его значимым предметом регионального исследования в рамках различных социально-гуманитарных дисциплин. И здесь обнаруживается своеобразная петля времени, ибо говорить о возникновении и становлении в Приангарье этих наук можно только в связи с созданием ИГУ.

Научные исследования в Иркутской губернии стали проводиться местным интеллектуальным сообществом со второй половины XIX в., после образования здесь отдела Русского географического общества. Разумеется, что исследователи в подавляющем большинстве являлись представителями европейских научных школ, и в первую очередь выпускниками столичных вузов и духовных академий империи. Их основные усилия были направлены в сторону географических изысканий, языкознания и этнографии. Что касается исторических исследований, то они преимущественно сводились к составлению летописей Сибири и ее отдельных губерний и городов.

О появлении в Иркутской губернии профессионального историка можно говорить в связи с именем А. П. Щапова, сосланного сюда в 1864 г. В Иркутске он занимался изучением истории, хозяйства и быта коренных народов края, активно сотрудничал с СОИРГО, участвовал в экспедициях отдела в Туруханский край и Кудинскую степь, где предметом его интереса стало бытоустройство эвенков, бурят и якутов. Щапов написал ряд работ по истории и этнографии Сибири: «Бурятская улусная родовая община» [10], «Историко-географические заметки о Сибири» [11], «Историко-географические и этнографические заметки о сибирском населении» [12], «Сельская оседло-инородческая и русско-крестьянская община в Кубинско-Ленском краю» [13], «Сибирское общество до Сперанского» [14], «Социальные потребности Сибири накануне реформ» [15], «Физическое развитие верхоленского населения» [16] и др.

По оценке Н. Н. Козьмина, Щапов был одним из вождей известной исторической школы, и через свои сочинения о Сибири он сделался знаменем когорты областных деятелей родного края, видные представители которых группировались около «Сибири» и «Восточного обозрения» [17, с. 46].

Ещё одной важной темой, над которой Щапов работал в Иркутске, стал проект создания в губернии сибирского университета. Он предложил основать вуз с четырьмя факультетами – медицинским, юридическим, естественно-научным и историко-филологическим. На последнем, по его задумке, изучались бы языки сибирских народов, их эпос, экономические условия Сибири. В мечте о сибирском университете ученый был не одинок, у него были сотни последователей, в том числе Г. Н. Потанин и Н. М. Ядринцев.

Благодаря усилиям общественности и сибирского бизнеса, а также прогрессивных чиновников в 1888 г. университет в Сибири был открыт, но не в Иркутске, а в Томске и в составе одного медицинского факультета. А следующий – юридический факультет был образован лишь десятью годами позже. Все это оказалось гораздо меньше того, о чем мечтали Щапов и его земляки. Поэтому иркутяне продолжили борьбу за открытие университета в Иркутске, а томичи, соответственно, за организацию еще двух факультетов – историко-филологического и физико-математического. Эта работа затянулась, на нее ушли годы, а успех, вначале кратковременный, пришел только в XX в.

Решением Временного правительства (от 22 июня 1917 г.) в Томском университете 1 июля был организован историко-филологический и физико-

математический факультеты. Гуманитарный факультет структурно создавался из четырех отделений: классического, славяно-русского, исторического и романо-германского. Однако удача не долго улыбалась томским гуманитариям, студенты истфила не смогли завершить своего обучения. По решению Наркомпроса РСФСР историко-филологические факультеты были ликвидированы [9, с. 132].

В Иркутске процессы создания системы социально-гуманитарной науки и образования развивались по иному сценарию. В феврале 1917 г. царское правительство было свергнуто, успев высказать согласие на учреждение Иркутского университета, но так и не открыв его. В начале сентября 1917 г. Временное правительство поддержало идею открытия в Иркутске университета и так же не успело этого сделать. Установившаяся в Иркутске советская власть сразу согласилась на создание университета и предоставила ему максимально подходящее для этого здание. В марте 1918 г. Иркутская университетская комиссия передала полномочия по организации: медицинского факультета – профессору Московского университета Тарасевичу; историко-филологического – сибиряку, приват-доценту М. М. Рубинштейну, юридического – приват-доценту Петроградского университета Э. Э. Понтовичу [3, с. 10]. Рубинштейн, в свою очередь, предложил приват-доценту Санкт-Петербургского университета, этнографу Б. Э. Петри организовать группу студентов будущего истфила из числа членов кружка «Друзья музея – Народоведение» [6, с. 178].

В мае 1918 г. в Иркутск поступила директива от наркома просвещения А. В. Луначарского об учреждении в Иркутске госуниверситета. К лету 1918 г. был сформирован в обеих столицах почти весь преподавательский состав гуманитарных факультетов, велась работа по получению 3 млн руб. от Наркомпроса на открытие вуза [3, с. 10].

Но в конце июня, в результате обострения ситуации, Сибирь была отрезана от России, а захват города антисоветскими силами остановил процесс организации университета. Исходя из новых условий, Университетская комиссия начала работать с Временным сибирским правительством (ВСП), которое на первых порах сочло открытие вуза несвоевременным. Однако демократическая общественность Иркутска продолжила борьбу за университет, тем более что в городе оказалось много вузовских преподавателей, бежавших от Гражданской войны, разрухи, голода в более сытую Сибирь.

В Иркутске – культурной столице Сибири к моменту появления университета имелся определенный культурно-интеллектуальный потенциал, представлявший собой фундамент для создания и становления в губернии высшего учебного заведения. В 1917–1918 гг. здесь действовали Общество изучения Сибири (пред. М. А. Кроль)¹, «Народный университет», Военно-просветительное общество, Общество самообразования, Университетская комиссия, Агрономическое общество (Х. Х. Зиверт), Общество инженеров Восточной Сибири (В. Можаров) и ряд других общественных исследова-

¹ Государственный архив Иркутской области (ГАИО). Ф. Р-342. Оп. 1. Д. 63. Л. 2.

тельских организаций [7, с. 237, 255; 8, с. 24], а также ряд учебных заведений: Учительский институт, Институт императора Николая I (девичий, или женский), Учительская семинария, училище императора Александра III, Первое высшее начальное училище, Ремесленное училище им. Н. П. Трапезникова, Реальное училище, Промышленное училище, Горное училище, Первое коммерческое училище, Мужская гимназия, Первая женская гимназия И. С. Хаминова, Вторая женская гимназия И. С. Хаминова [4, с. 77–78].

Решимость иркутян заставила ВСП изменить свою позицию по отношению к созданию Иркутского университета. По приглашению общественности в город прибыл министр народного просвещения Временного сибирского правительства профессор В. В. Сапожников. В связи с его приездом 13 августа 1918 г. было проведено внеочередное заседание городской думы, на котором министр объявил о принятии решения об открытии вуза и подписал Положение об Иркутском университете¹, после чего сразу же был объявлен набор на юридический и историко-филологический факультеты².

Согласно постановлению Временного Сибирского правительства Иркутский государственный университет был открыт 15 сентября 1918 г.³. Формально эта дата должна считаться днем рождения вуза. Но в советские времена было опасно заявлять о своем родстве с антибольшевистским движением, поэтому днем образования университета принято считать 27 октября 1918 г. Именно тогда, преодолев все трудности, первый ректор М. М. Рубинштейн, Совет университета и Комитет по устройству университета торжественно открыли университет, а на следующий день начались учебные занятия на историко-филологическом и юридическом факультетах. К тому времени преподавательский состав еще не был полностью укомплектован, но лекторов было все же достаточно для ведения занятий на первом и втором курсах [3, с. 27].

Возможно, ИГУ – единственный в мире университет, открытый в годы Гражданской войны и на средства населения. Это была первая большая победа иркутской общественности, с которой связано начало становления иркутского гражданского общества. После открытия университета в губернии действовали два взаимообусловленных основных интеллектуальных учреждения – ВСОРГО и сам университет. Первый являлся прежде всего естественно-научным центром, а второй – гуманитарным.

Возглавил университет ректор профессор М. М. Рубинштейн, руководство вуза составляли проректор профессор Л. И. Пономарев, секретарь совета приват-доцент Г. Г. Генкель, секретарь правления Б. Д. Коровин, декан юридического факультета профессор В. П. Доманжо, декан историко-филологического профессор В. И. Огородников и председатель библиотечной комиссии профессор Л. И. Пономарев [3, с. 22].

Таким образом, в 1917–1918 гг. в Томске и Иркутске появились историко-филологические факультеты, в состав которых входили исторические

¹ Дело (Иркутск). 1918. 16 авг.

² ГАИО. Ф. Р-71. Оп. 1. Д. 1. Л. 311.

³ Там же. Л. 107.

отделения. Эти структуры стали первыми официальными и фактическими центрами исторического образования и науки в Сибири.

С учетом уже существовавшего в Сибири с 1880 г. университетского юридического образования открытие иркутского юрфака было продолжением сложившейся традиции, а вот появление тогда тесно связанных в общественном сознании исторического и филологического направлений университетского образования стало настоящим прорывом. Это было особенно актуально в контексте полыхающей Гражданской войны.

Руководящий и профессорско-преподавательский состав историко-филологического факультета сложился не сразу и находился в динамическом состоянии. Процесс его формирования начался значительно раньше фактического начала занятий. Деканом факультета 22 октября 1918 г. был назначен профессор русской истории Владимир Иванович Огородников. Как и многие другие преподаватели нового вуза, он был выпускником и преподавателем Казанского университета¹. Именно он и занялся созданием коллектива, который смог 28 октября запустить учебный процесс на факультете. Секретарем факультета был назначен и. о. доцента Бенгард Эдуардович Петри, которого 30 мая 1919 г. на этой должности сменил доцент А. А. Каэлас [3, с. 29].

Истфил начал работу при пяти профессорах, двух доцентах и одном ассистенте: профессор М. М. Рубинштейн возглавлял кафедру философии; профессор Н. Д. Миронов – кафедру сравнительного языковедения и санскрита; профессор Л. И. Пономарев – русской литературы и славянской филологии; профессор В. И. Огородников – русской истории; профессор А. М. Селищев – славянской филологии. Доцентами состояли Б. Э. Петри (история первобытной культуры) и И. Г. Франк-Каменецкий (история Древнего Востока, египтология) [3, с. 27].

Преподавательский состав факультета быстро расширился и был даже по сегодняшним меркам выдающимся, в него вошли: К. В. Кудряшов, избранный (26 октября 1918) приват-доцентом, а позже доцентом по кафедре русской истории; А. А. Каэлас – приват-доцент Московского университета, избранный (1 февраля 1919) доцентом по кафедре философии; Г. Г. Генкель – приват-доцент (9 ноября 1918 г.) по кафедре классической филологии; Г. В. Благож – доктор Чешского университета в Праге, избранный (3 января 1919) приват-доцентом по кафедре славянской филологии; И. О. Гальм – доктор Венского университета, избранный 22 января 1919 г. лектором немецкого языка, а с 29 сентября 1919 г. приват-доцент по кафедре западноевропейских литератур; Ц. Ж. Жамцарано – лектор монголо-бурятского языка Петроградского университета, избранный 22 октября 1918 г. ст. ассистентом по кафедре сравнительного языковедения и санскрита, а 18 октября 1919 г. – лектором монгольского языка; Г. И. Котов – профессор Высшего художественного училища при Академии художеств, избранный (31 янв. 1919) ст. преподавателем по истории искусств; а также из-

¹ ГАИО. Ф. Р-71. Оп. 1. Д. 14. Л. 17.

бранные 30 мая 1919 г. Б. К. Пашков – лектором китайского языка, Н. П. Мацокин – лектором японского языка, Э. Д. Фрей – лектором английского языка. Старший ассистент А. Г. Муравьев был избран приват-доцентом по кафедре всеобщей истории, а Ю. А. Иванов – ассистентом по той же кафедре. К факультету были прикомандированы профессор Пермского университета по каф. русской литературы И. И. Миндалев и доцент того же вуза по кафедре всеобщей истории А. И. Коссовский [3, с. 29].

В 1918/19 уч. г. занятия велись на двух отделениях – историческом и славяно-русском (с секциями языка и словесности). Преподавание осуществлялось по обычному для историко-филологических факультетов плану. За первый год был прочитан 21 курс (из них 6 пропедевтических – подготовительные, вводные к специальным и 15 специальных и дополнительных). Практические занятия велись по большинству читаемых дисциплин. Уже в первый учебный год произошло изменение – было открыто восточное отделение, количество студентов на нем не превышало 50–60 чел. [2, с. 42].

Несмотря на огромные трудности, университет стремительно развивался, и, кроме уже упомянутого восточного отделения, 14 июля 1919 г. был открыт физико-математический факультет в составе двух отделений – естественно-исторического и медицинского [3, с. 32].

В 1919/20 уч. г. университет вошел под началом несколько измененного руководства, но с прежними ректором – профессором М. М. Рубинштейном и проректором профессором Л. И. Пономаревым. Обязанности секретаря совета вуза исполнял Палечек, секретаря правления – П. П. Агапьев, советника правления – В. С. Бибииков, консультанта университета – профессор В. А. Рязанский. Библиотечную комиссию возглавил профессор Г. Ю. Манс. Университет функционировал в составе трех факультетов: юридического (декан – профессор В. П. Доманжо), историко-филологического (декан – профессор В. И. Огородников), физико-математического (декан – профессор Б. А. Сварчевский) [3, с. 22].

В 1919 г. на медицинском отделении физико-математического факультета велась работа по организации медицинских кафедр: физиологии, нормальной анатомии и нормальной гистологии – основы будущего медицинского факультета. И 20 января 1920 г. отделение было преобразовано в медицинский факультет, который возглавил профессор Н. Д. Бушмакин, затем был открыт и ветеринарный факультет (декан – профессор В. Ч. Дорогостайский) [2, с. 69; 3, с. 11].

На начало 1919/20 уч. г. на историко-филологическом факультете обучалось 450 студентов, в том числе 65 вольнослушателей. Деканом состоял профессор В. И. Огородников, но 6 декабря 1919 г. в связи с закрытием ИГУ, обусловленным приходом красных, он отказался от должности декана факультета, и его сменил профессор И. И. Миндалев. Секретарем факультета был доцент А. А. Каэлас [3, с. 29]. В. И. Огородников остался в составе сотрудников факультета и в марте 1920 г. был назначен ученым руководителем архивного дела Восточной Сибири, а в мае того же года утвержден заведующим Иркутским губернским управлением архивного дела.

К концу второго года работы преподавательский состав истфила вырос на три человека, но ушел из жизни доцент по кафедре психологии А. А. Каэлас [2, с. 43].

При факультете функционировал ряд кабинетов, в частности истории и философии (заведующий – старший ассистент Муравьев), который с 1 июля 1919 г. был разделен на кабинет истории (заведующий – профессор Огородников) и кабинет философии (заведующий – профессор Рубинштейн). Работали кабинеты литературы (заведующий – профессор Пономарев), языковедения (заведующий – профессор Селищев), археологии и этнографии (заведующий – доцент Петри).

В следующем учебном году к упомянутым кабинетам добавились кабинеты классической филологии; искусства и др. Лучше всего был оборудован и наиболее интенсивно работал кабинет истории. Кабинет археологии и этнографии выделялся ценными коллекциями, собранными трудами доцента Петри и членов руководимого им кружка «народоведения».

В начале 1919/20 уч. г. факультет работал в штатном режиме – было прочитано 56 учебных курсов и состоялось практических занятий, в том числе курсы истории новой философии (проф. Рубинштейн); истории русского романа XIX века (проф. Миндалев); практические занятия по египтологии (доц. Франк-Каменецкий), истории первобытной культуры (доц. Петри), истории Нового времени и истории славян (доц. Коссовский); русской истории (проф. Огородников); исторической географии Сибири (доц. Кудряшов); методологии и философии истории (доц. Кудряшов); философии религии (проф. Одинцов); шаманства (доц. Петри); введения в историю индийской культуры (проф. Миронов); истории греческой литературы (пр.-доц. Генкель); были проведены семинарий и просеминарий по истории Средних веков (пр.-доц. Муравьев); семинарий по истории Сибири (проф. Огородников); семинарий и просеминарий по русской истории (доц. Кудряшов); [3, с. 29].

При факультете в 1918 г. было создано Философско-педагогическое общество, организовавшее в 1919/20 учеб. г. педагогические курсы с двумя отделениями – начальных училищ (одногодичные) и высших начальных училищ (двухгодичные), последние предполагали два цикла обучения – естественно-математический и историко-литературный. Целью курсов была подготовка учителей. На отделении начальных училищ был 31 слушатель, на историко-литературном цикле – 41. Курсы просуществовали один год [2, с. 43].

Восточная Сибирь и Дальний Восток объективно ближе находятся к столицам соседних азиатских государств, чем к Москве, поэтому идея подготовки специалистов в области международных отношений возникла у руководителей факультета и университета вскоре после начала занятий. И через месяц с небольшим совет истфила обратился руководству вуза с просьбой о введении в учебный план с 1 января 1919 г. трех лекционных курсов восточных языков – японского, китайского и монголо-бурятского. И совет университета 10 декабря 1918 г. поддержал предложение факультета, внесенное В. И. Огородниковым.

Была собрана комиссия, разработавшая обоснование и подробный план организации восточного отделения, в ее состав входили профессора В. И. Огородников, Н. Д. Миронов, М. М. Рубинштейн, В. П. Доманжо, доцент Б. Э. Петри, ассистент Ц. Жамцарано. В план преподавания на данном отделении были включены как предметы, обязательные для историко-филологического факультета (история и география Сибири, английский и латинский языки и т. д.), так и специальные – история стран Востока, восточные языки, география и право стран Востока и т. д. [5, с. 26, 27].

Восточное отделение было образовано в составе истфила, и 3 января 1919 г. советом факультета были приняты планы преподавания в рамках данной структуры, готовившейся к открытию. Предполагалось организовать шесть специализаций (разрядов): китаеведение, маньчжуроведение, монголоведение, турковедение, индианистика с тибетоведением. Обучение на отделении началось в 1919 г., а в 1919/20 учеб. г. преподавание велось по трем специализациям [2, с. 56; 3, с. 29].

В 1919/20 уч. г. на отделении были прочитаны курсы: «Введение в языкознание», «Введение в историю индийской культуры» (профессор Н. Д. Миронов), «Монголо-бурятский язык» (Ц. Жамцарано), «Японский язык» (Н. П. Мацокин), «Китайский язык» (Б. К. Пашков). Преподавали также немецкий, французский и английский языки [5, с. 27].

Планы развития восточного факультета не были реализованы по причине изменений в политике советского правительства.

Важную роль в процессе подготовки студентов истфила играли научные кружки. Наиболее известным из них был кружок народоведения, организованный 30 марта 1919 г. доцентом Петри, председателем которого с момента возникновения являлся студент Е. И. Титов. Кружок был ориентирован на археологические исследования и проводил экспедиции в Иркутской, Якутской и Енисейской губерниях. Он имел собственную библиотеку. Философский кружок был образован в конце 1919 г. и в 1920 г. численно существенно вырос. Кружок ориенталистов (исследование культуры Востока), возглавляемый преподавателем Б. К. Пашковым, был создан в феврале 1920 г. с целью изучения Дальнего Востока на основе российских и зарубежных источников [6, с. 39–40].

С момента возникновения университета задача создания собственной издательской базы была поставлена к разряд первоочередных. Издательская деятельность ИГУ началась с публикации студенческим издательством в первый год работы юридического факультета студенческих конспектов почти по всем преподававшимся дисциплинам. Создать университетскую издательскую структуру удалось лишь в конце 1919 г. Первым руководителем Издательского бюро ИГУ стал В. И. Огородников. Дефицит бумаги не позволил организовать эту работу в полной мере. Но было издано 18 отдельных работ, ряд сборников трудов профессоров и преподавателей университета. В 1920 г. вышли в свет нескольких крупных работ профессоров ИГУ П. П. Маслова, В. И. Огородникова («Очерк истории Сибири». Ч. 1),

К. Н. Миротворцева. Б. А. Сварчевского. А. М. Селищева («Забайкальские старообрядцы») [2, с. 115; 3, с. 26].

Для организации качественного социально-гуманитарного образования огромное значение имела библиотека. Библиотека ИГУ начала свою деятельность до открытия вуза, 18 октября 1918 г. была сформирована библиотечная комиссия в составе Г. Ю. Манса, старшего ассистента А. Г. Муравьева и и. о. заведующего библиотекой М. П. Тартаковской. На этот момент в библиотеке имелось только две полки книг, поступивших от разных лиц в виде пожертвований и привезенных преподавателями.

Под библиотеку было выделено четыре небольших низких, сырых, плохо освещенных помещения. В них отсутствовали столы и стулья. Формированию ее штата мешала текучесть кадров. В 1919 г. в штате состояли: заведующая, два старших и два младших помощника, письмоводитель, каталогизатор и три служителя; в 1920 г. – старший библиотекарь, два библиотекаря, три помощника библиотекаря, делопроизводитель, делопроизводитель-корреспондент, пять старших и десять младших каталогизаторов и трое служителей. Маленькая зарплата и тяжелые условия работы в непригодных помещениях приводили к уходу только что подготовленных сотрудников. Из первоначального состава осталась лишь одна библиотекарь. Текучесть отмечалась и среди заведующих библиотекой, за три рассматриваемых года заведующими работали: М. П. Тартаковская, С. Н. Лаптев, Г. К. Штакельберг, В. И. Девичкий. Формирование библиотечного фонда шло через дарение, покупку и получение. Сотрудники не успевали обрабатывать быстро растущий объем книг, поэтому значительная их часть находилась в необработанном состоянии без использования [3, с. 24].

Самостоятельная и эффективная учебная работа в университете продолжалась до прихода 21 января 1920 г. в город красных, после чего встал вопрос о преобразовании ИГУ в соответствии с нормами советского правительства. Но из-за объявления осадного положения в Иркутске и прохождения отрядов Капеля университет начал работу только 14 февраля 1920 г., и в этот же день на юридическом факультете была избрана комиссия для разработки нового учебного плана. Подготовленный ею проект 28 февраля был обсужден на заседании совета факультета. Выяснилось, что в университете отсутствуют тексты соответствующего декрета и постановлений о высшей школе. В связи с этим руководство факультета обратилось в Москву в Наркомпрос. До 1 апреля 1920 г. никаких документов и указаний от наркомата не поступило. В губернском отделе юстиции пообещали, что эти документы будут доставлены структурами 5-й армии. Она вошла в город 8–10 марта 1920 г., а через неделю выяснилось, что у нее нет соответствующих документов.

В связи с этим совет университета 18 марта решил провести реорганизацию самостоятельно и поручил работу по преобразованиям правлению вуза. Правление собрало доступные советские акты соответствующего профиля, пригласило профессоров-юристов и 27 марта закончило свою работу. На основании его решений профессора остались в прежнем звании, доценты

были переведены в профессора; было упразднено деление профессоров на заслуженных, ординарных, экстраординарных, сверхштатных и статус-доцентов; приват-доценты переведены в профессора по решению факультетов. В совете вуза и факультетов профессора, преподаватели и студенты были представлены поровну.

В продолжение работы по трансформации вуза 31 марта 1920 г. была создана комиссия профессоров и преподавателей всех факультетов, постановившая, по примеру петроградских университетов, упразднить юридический и историко-филологический факультеты и на их основе создать гуманитарный. Эти решения были в тот же день утверждены на заседании совета. После этого руководство ИГУ сообщило губернскому начальству, что осуществило реорганизацию вуза на основе советского законодательства¹.

Последним эпизодом этого периода истории университета и социально-гуманитарного образования в Иркутске стали перевыборы ректора ИГУ. Новым руководителем вуза стал профессор Н. Д. Бушмакин [3, с. 22]. Руководителя-гуманитария заменил ректор-медик.

Итоговое решение о судьбе социально-гуманитарного образования в стране было принято 4 марта 1921 г., когда были утверждены постановления об упразднении историко-филологических факультетов университетов². 1 октября 1921 г. университет слился с Иркутским институтом народного образования, превратившись в педагогический факультет [1, с. 15].

Таким образом, первая попытка создания научно-педагогической структуры социально-гуманитарного профиля в Иркутске совпала с организацией государственного университета. С точки зрения организационной, педагогической и научной сторон эта попытка была удачной, но с точки зрения установившегося в стране политического режима – ненужной и опасной. Кто в этом споре оказался прав, показало время, но свободного развития социально-гуманитарных научных дисциплин и организуемых на их основе направлений высшего образования боялись и царский, и советский режимы, которые погибли, оказавшись не в состоянии ответить на вызовы истории.

Список литературы

1. И дольше века длится день. К 100-летию Иркутского государственного университета / Б. В. Базаров, Л. М. Дамешек, А. К. Тулохонов, Л. В. Курас // Вестник Бурятского научного центра СО РАН. 2018. № 3. С. 9–24.
2. Десять лет Иркутского университета. 1918–1928. Иркутск : Изд. юбилейной комиссии, 1928. 180 с.
3. Иркутский государственный университет 1918.21.X-1921.27.X : сб. ко дню трехлетия существования университета. Иркутск, 1921. 42 с.
4. *Казарин В. Н.* Юридическое образование в Восточной Сибири (1918–1991 гг.) : монография. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2012. 483 с.

¹ Государственный архив новейшей истории Иркутской области. Ф. 1. Оп. 1. Д. 22. л. 107.

² Народное просвещение в РСФСР к 1927/28 учебному году: отчет Наркомпроса РСФСР за 1926/27 гг. М. ; Л., 1928. С. 103.

5. Кузнецов С. И., Петрушин Ю. А. История и историки: 90 лет исторической школе Иркутского государственного университета. Иркутск : Оттиск, 2008. 224 с.
6. Медведев Г. И. Университетской научной археологии Северной Азии – 95 лет // Известия Иркутского государственного университета. Сер. Геоархеология. Этнология. Антропология. № 2 (3). С. 176–202.
7. Романов Н. С. Летопись города Иркутска за 1902–1924 гг. Иркутск : Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1994. 500 с.
8. Труды съезда по организации Института исследования Сибири. Томск : Тип. Сибирского Товарищества печатного дела и Дома трудолюбия, 1919. 460 с.
9. Хаминов Д. В. Становление системы исторического образования в классических университетах Сибири в XX – начале XXI в. // Вестник Томского государственного университета. Серия История. 2011. № 1(13). С. 131–136.
10. Щапов А. П. Бурятская улусная родовая община // Изв. Сиб. отдела ИРГО. Иркутск, 1875. Т. 5. № 3–4. С. 128–146.
11. Щапов А. П. Историко-географические заметки о Сибири // Известия Восточно-Сибирского Отделения Русского Географического Общества. 1873. № 2.
12. Щапов А. П. Историко-географические и этнографические заметки о сибирском населении // Известия Восточно-Сибирского отделения Русского географического общества. 1872. № 3.
13. Щапов А. П. Сельская оседло-инородческая и русско-крестьянская община в Кубинско-Ленском краю // Известия Восточно-Сибирского отделения Русского географического общества. 1875. № 3. С. 5–6.
14. Щапов А. П. Сибирское общество до Сперанского / По поводу кн. г. Вагина: Исторические сведения о деятельности графа М. М. Сперанского в Сибири с 1819 по 1822 год // Сочинения А. П. Щапова. В 3 т. Т. 1–3. Санкт-Петербург : М. В. Пирожков, 1906–1908. Т. 3. СПб., 1908. С. 643–717.
15. Щапов А. П. Социальные потребности Сибири накануне реформ // Сибирь. 1876. 25 янв. № 3,4.
16. Щапов А. П. Физическое развитие верхоленского населения // Изв. Сиб. отдела ИРГО. Иркутск, 1876. Т. 7, № 2–3. С. 1–68.
17. Щапов // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. СПб. : Семеновская типолитография, 1890–1907. Т. XL. СПб, 1904. 468 с.

On the History of the System of Social and Humanitarian Education and Science in the Irkutsk Region: the Fate of the First Historical and Philological Faculty

Y. A. Zulyar, R. Y. Shpikelman

Irkutsk State University, Irkutsk, Russian Federation

Abstract. Shown the dramatic story of the first historical-philological faculty of Irkutsk state University 1918–1920 Created thanks to the public, businessmen and officials of the first in Eastern Siberia and the far East University, at the time of its establishment consisted of two faculties: law and the already mentioned histfile. Despite the constant change of political power in the region due to the civil war, the University and its faculties were successfully functioning and rapidly developing. Established in the Irkutsk province in 1920.the Soviet government, represented by its political leadership, considered the existence of historical and philological faculties unnecessary, and it was eliminated.

Keywords: Irkutsk state University, social and humanitarian education, higher education in Siberia, civil war.

For citation: Zulyar Y.A., Shpikelman R.Y. On the History of the System of Social and Humanitarian Education and Science in the Irkutsk Region: the Fate of the First Historical and Philological Faculty. *The Bulletin of Irkutsk State University. Series History*, 2020, vol. 31, pp. 24-36. <https://doi.org/10.26516/2222-9124.2020.31.24> (in Russian)

References

1. Bazarov B.V., Dameshek L.M., Tulohonov A.K., Kuras L.V. I dolshe veka dlitsya den. K 100-letiyu Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta [And the day lasts longer than a century. To the 100th anniversary of Irkutsk state University]. *Vestnik Buryatskogo nauchnogo centra Sibirskogo otdeleniya Rossijskoj akademii nauk* [Bulletin of the Buryat scientific center of the Siberian branch of the Russian Academy of Sciences], 2018, no 3, pp. 9-24. (in Russian).
2. Desyat let Irkutskogo universiteta. 1918-1928 [Ten years of Irkutsk University. 1918-1928] Irkutsk, Publication of the jubilee Commission Publ., 1928. 180 p. (in Russian).
3. *Irkutskij gosudarstvennyj universitet 1918.21.H – 1921.27.H: sb. ko dnyu trekhletiya sushchestvovaniya universiteta* [Irkutsk state University in 1918.21.X – 1921.27.X: collection for the day of the third anniversary of the establishment of the University]. Irkutsk, 1921. 42 p. (in Russian).
4. Kazarin V.N. *YUridicheskoe obrazovanie v Vostochnoj Sibiri (1918-1991 gg.): mono-grafiya*. [Legal education in Eastern Siberia (1918-1991)]. Irkutsk : Irkutsk State Univ. Publ., 2012, 483 p. (in Russian).
5. Kuznecov S.I., Petrushin YU.A. *Istoriya i istoriki: 90 let istoricheskoy shkole Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta* [History and historians: 90 years of the historical school of Irkutsk state University]. Irkutsk, Ottisk Publ, 2008, 224 p. (in Russian).
6. Medvedev G.I. Universitetskoy nauchnoj arheologii Severnoj Azii – 95 let [University scientific archaeology of North Asia-95 years]. *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya "Geoarheologiya. Etnologiya. Antropologiya"*. [Bulletin of the Irkutsk State University. Geoarchaeology, Ethnology, and Anthropology Series], 2013, vol. 2 (3), pp. 176-202. (in Russian).
7. Romanov N.S. *Letopis goroda Irkutsk za 1902-1924 gg.* [Chronicle of the city of Irkutsk for 1902-1924]. Irkutsk, East Siberian book Publishing house, 1994, 500 p. (in Russian).
8. *Trudy sijeza po organizacii Instituta issledovaniya Sibiri* [Proceedings of the Congress on the organization Of the Institute for the study of Siberia]. Tomsk, Printing house of the Siberian Association of printing and the House of Hard Work Publ., 1919, 460 p. (in Russian).
9. Haminov D.V. Stanovlenie sistemy istoricheskogo obrazovaniya v klassicheskikh universitetah Sibiri v HKH – nachale XXI v. [Formation of the system of historical education in classical universities of Siberia in the XX – early XXI century]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya Istoriya* [Bulletin of Tomsk state University. History Series], 2011, no. 1(13), pp. 131-136. (in Russian).
10. Shchapov A.P. Buryatskaya ulusnaya rodovaya obshchina [Buryat ulus tribal community]. *News of Siberian Department of Imperial Russian geographical society*. Irkutsk, 1875, vol. 5. no. 3-4, pp. 128-146. (in Russian).
11. Shchapov A.P. Istoriko-geograficheskie zametki o Sibiri [News of Siberian Department of Imperial Russian geographical society]. *Izvestiya Vostochno-Sibirskogo Otdeleniya Russkogo Geograficheskogo Obshchestva* [News of the Eastern-Siberian Department of Imperial Russian geographical society], 1873, no. 2. (in Russian).
12. Shchapov A.P. Istoriko-geograficheskie i etnograficheskie zametki o sibirskom nase-lenii [Historical, geographical and ethnographic notes about the Siberian population]. *News of the Eastern-Siberian Department of Imperial Russian geographical society*, 1872, no 3. (in Russian).
13. Shchapov A.P. Selskaya osedlo-inorodcheskaya i rusko-krest'yanskaya obshchina v Ku-binsko-Lenskom krayu [Rural settled mixed ethnic and Russian-peasant community in the Cuban-Lena edge]. *Izvestiya Vostochno-Sibirskogo Otdeleniya Russkogo Geograficheskogo*

Obshchestva [News of Siberian Department of Imperial Russian geographical society], 1875, no. 3, pp. 5-6. (in Russian).

14. Shchapov A.P. Sibirskoe obshchestvo do Speranskogo. Po povodu kn. g. Vagina: Isto-licheskie svedeniya o deyatelnosti grafa M. M. Speranskogo v Sibiri s 1819 po 1822 god. [Siberian society before Speransky. About the book. G. Vagina: Historical information about the activities of count M. M. Speransky in Siberia from 1819 to 1822]. Sochineniya A.P. Shchapov a [Works By A. P. Shchapov]: vol. 3. vol. 1-3. Saint Petersburg, M. V. Pirozhkov, Publ. 1906-1908, vol. III. Spb., 1908. pp. 643-717. (in Russian).

15. Shchapov A.P. Socialnye potrebnosti Sibiri nakanune reform [Social needs of Siberia on the eve of reforms]. *Siberia*, 1876, 25 January, no. 3-4. (in Russian).

16. Shchapov A.P. Fizicheskoe razvitie verholenskogo naseleniya [Physical development of the verkholsk population]. Irkutsk, News of Siberian Department of Imperial Russian geographical society Publ., 1876, vol. 7, no. 2-3. pp. 1-68. (in Russian).

17. Shchapov [Shchapov]. *Enciklopedicheskij slovar Brokgauza i Efrona* [Brockhaus and Efron encyclopedia]. Saint Petersburg, Semenovskaya lithographic printing Publ., 1890-1907, vol. XL, 468 p. (in Russian).

Зуляр Юрий Анатольевич

доктор исторических наук, профессор,
декан, исторический факультет
Иркутский государственный университет
Россия, 664003, г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1
e-mail: uzulyar@yandex.ru

Zulyar Yuriy Anatolievich

Doctor of Sciences (History), Professor,
Dean, Faculty of History
Irkutsk State University
1, K. Marx st., Irkutsk, 664003,
Russian Federation
e-mail: uzulyar@yandex.ru

Шпикельман Радана Юрьевна

аспирант, кафедра политологии, истории
и регионоведения, исторический
факультет
Иркутский государственный университет
Россия, 664003, г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1
e-mail: dana-z1@yandex.ru

Shpikelman Radana Yurievna

Postgraduate, Department of Political
Science, History and Regional Studies,
Faculty of History
Irkutsk State University
1, K. Marx st., Irkutsk, 664003,
Russian Federation
e-mail: dana-z1@yandex.ru